

КАВКАЗ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

DOI 10.31250/2618-8619-2023-1(19)-112-120

УДК 39(=352.2)

Зельницкая Рица Шотовна

Российский этнографический музей
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0009-0009-9727-0093
E-mail: riza81@yandex.ru

Святылище *Дыдрыпшь-ныха* вчера и сегодня

АННОТАЦИЯ. Святылище *Дыдрыпшь* находится на территории села Ачандара в Бзыбской Абхазии. По мнению местных жителей, главным является не только святылище, но и его жрец, который в настоящее время проводит обряды во время общенародных молений. В статье отмечены три ключевые темы, связанные с этим священным местом. Прежде всего, это сведения о святылище из дореволюционных источников, а также из научных публикаций по этой теме. Особое внимание уделяется жрецам из рода Чичба, упоминания о которых появляются в XIX в. Установить исторический период, когда представители рода получили привилегию быть жрецами при святылище, не представляется возможным. Невозможно, к сожалению, установить и тот период, с которого они стали главными жрецами в Абхазии. Отдельный интерес представляет история получения жречества родом Чичба от князей Ачба, в исследовательской литературе этот вопрос начинает рассматриваться лишь в XX в. Третьей темой, затронутой в статье, является практика молений в святылище. В сообщениях XIX в. даются подробные описания различного рода клятв, приводятся сведения о том, какое, с точки зрения потерпевшего, наказание должен понести преступник, нарушивший клятву и пр. Важно отметить трансформацию этих клятв, а также то, что в настоящее время советом жрецов на принесение клятв в святылище наложен запрет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: абхазы, священное место, патронимия, жрец, общинное моление, присяга, защита

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зельницкая Р. Ш. Святылище *Дыдрыпшь-ныха* вчера и сегодня. *Кунсткамера*. 2023. 1(19): 112–120. doi 10.31250/2618-8619-2023-1(19)-112-120

CAUCASUS AND CENTRAL ASIA AT THE CROSSROADS OF CULTURES

Ritsa Zelnitskaya

The Russian Museum of Ethnography
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0009-0009-9727-0093
E-mail: riza81@yandex.ru

The Sanctuary of *Dydrypsh-nykha* Yesterday and Today

ABSTRACT. The sanctuary of *Dydrypsh*, which is located on the territory of the Achandara village in Bzyb region of Abkhazia, is revered by all Abkhazian society. According to local residents, not only the sanctuary is the main one, but also its priest, who currently conducts rituals during public prayers. The article highlights three key topics related to this sacred place. Primarily these are pre-revolutionary sources and the information about the sanctuary contained in them, as well as scientific literature on this topic. Special attention is paid to the priests from the Chichba clan, who were first mentioned in the 19th century. It is not possible to establish the historical period when the clan received this privilege, as well as the moment when they became the main priests in Abkhazia. Of particular interest is the story of obtaining the priesthood by the Chichba clan from the Achba princes, which appeared in the research literature only in the 20th century. The third topic addressed in the article is the practice of prayer in the sanctuary. In the communications of the 19th century, detailed descriptions of various kinds of oaths are given as well as information about what punishment the criminal should suffer from the point of view of the victim. It is important to note the transformation of these oaths, which are currently prohibited by the Council of priests.

KEY WORDS: Abkhazians, sacred place, patronymy, priest, communal prayer, oath, protection

FOR CITATION: Zelnitskaya R. The Sanctuary of *Dydryish nykha* Yesterday and Today. *Kunstkamera*. 2023. 1(19): 112–120. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2023-1(19)-112-120

ВВЕДЕНИЕ

Абхазское святилище (*аныха*) — это священное место, где совершаются жертвоприношения и приносятся клятвы. Святилища в Абхазии бывают двух видов: родовые, то есть фамильные, и региональные. В материалах предшественников можно найти предположение, что последние в прошлом были «родовыми святилищами <...> В том случае, когда отделившийся род, меняя свое место жительства, на новом месте создавал “новое святое место”. Святилища более сильных влиятельных родов со временем приобретали общенародный региональный характер» (Чурсин 1957: 27–28). Возможно, этим можно объяснить утверждение Ш. Д. Инал-ипа, будто на рубеже XIX–XX вв. на территории современной Абхазии существовало «более 30 святилищ» (Инал-ипа 1976: 304).

В настоящее время такими святилищами считаются Дыдрыпшь-ныха (с. Ачандара), Лых-ныха (с. Лыхны), Лдзаа-ныха (с. Лдзаа), Псху-ныха, или Инал-куба, в горной области Псху (верховья реки Бзыбь), Лашкендар-ныха (гора Лашкендар). По абхазским поверьям, эти святилища находились в родстве друг с другом. «Псху-ныха и Елыр-ныха признавались братьями, Инал-куба и Дыдрыпшь-ныха — братом и сестрой. В близких связях находились также Псху-ныха с Лашкендаром, Лдзаа-ныха с Дыдрпшом», — пишет Ш. Д. Инал-ипа (1965: 344). Более того, абхазы считали, что эти святилища «посещали друг друга».

Одной из важнейших проблем, связанных с изучением региональных святилищ в обществах, которые поздно обзавелись собственной письменной традицией, является отсутствие записей о них, сделанных самими представителями местной культуры. В связи с этим единственные данные, которыми располагают исследователи, — это записки путешественников и краеведов, носящие неизбежно фрагментарный характер и дающие только самые общие сведения о предмете. Кроме того, они ограничены во времени, и потому сведений о святилищах, которые уходили бы глубже определенного временного периода, в литературе не существует. Что касается научного изучения святилищ, то по-настоящему оно начинается существенно поздно и часто учитывает только ситуацию, современную исследователю.

В статье ставится задача свести воедино данные об одном из важнейших абхазских святилищ, которые можно почерпнуть из записей путешественников и краеведов XIX в., научных исследований XX в. и собранных автором в ходе экспедиции полевых материалов, с целью проследить, насколько это возможно, те изменения, которые произошли в практике, относящейся к этому священному месту. Изучение современного состояния святилищ и обрядовых практик, совершаемых в них, актуально, с одной стороны, потому что данная практика не прерывалась, а с другой — потому что она претерпевала трансформацию по мере того, как на нее влияли процессы, происходящие в обществе.

Предлагаемое исследование посвящено региональному святилищу Дыдрыпшь, которое находится на одноименной горе в селе Ачандара Гудаутского района Абхазии. Для современного абхазского общества оно имеет важное значение: почитается всеми абхазами и по их представлениям является «самым главным» святилищем. На протяжении длительного времени святилище и отношение к нему трансформировались, образуя некий гибрид из устных преданий и версий ученых, предлагавших свое видение.

СВЯТИЛИЩЕ ДЫДРЫПШЬ В ИСТОЧНИКАХ

В настоящее время сложно проследить древность почитания святилища Дыдрыпшь-ныха как святого места из-за отсутствия соответствующих источников. Тем не менее имеющиеся записи очевидцев — ученых, путешественников, священнослужителей — позволяют проследить его состояние с 30-х годов XIX в. Впервые об этой горе как о некоем месте, куда нельзя просто так подняться, написал профессор А. Нордман в 1838 г., когда он совершил экспедицию с целью

изучения флоры и фауны Кавказа и Закавказья. «Здесь находится гора Дудрупш (Дыдрыпшь. — Р. 3.), о которой все говорят как о неприступном месте. Князь Михаил (Чачба-Шервашидзе. — Р. 3.) и абхазцы сообщили мне странные и баснословные известия о ней: в непроницаемой чаще, окруженной скалами и обрывами, бродит, по их мнению, дух, который от времени до времени дает знать о своем присутствии пушечным выстрелом. Идет молва, что каждый, кто отважится приблизиться к месту, должен погибнуть. Князь Михаил объявил решительно, что он ни под каким видом не может нам дать туда проводников. Даже отправляясь на хребет горы Хырчы, мы старались уговорить наших абхазцев провести нас через Друпш, но они все содрогнулись от ужаса» (Нордман 1838: 411). Так как местные жители отказались сопровождать экспедицию А. Нормана, ему не удалось оставить более полные сведения.

Первые подробные описания о горе Дыдрыпш как о святом месте были опубликованы в газете «Кавказ» в 1874 г. Я. Пасхаловым (Пасхалов 1874). Через два десятилетия Н. С. Джанашиа в журнале «Моамбе» издал статью «Абхазы» на грузинском языке, в которой привел свои наблюдения после посещения Дыдрыпшь-ныха (Джанашиа 1898: 18).

Несмотря на те сложности, с которыми сталкивались Я. Пасхалов и Н. С. Джанашиа, они приводят подробное описание самого места, обрядов, проводимых здесь абхазами, а также указывают на особое отношение к нему местных жителей. По их сведениям, «абхазы с трепетом и благоговением относились к святилищу, они твердо были уверены в том, что здесь нельзя давать ложную присягу, так как оно непременно накажет. Здесь мог укрыться тот, кто бежал от преследователей, так как именно под горой Дыдрыпш он находил защиту. По мнению абхазов, на этом месте невозможно стрелять из ружья, так как его оберегает Всевышний» (Джанашиа 1898: 18).

Во время путешествия на гору Дыдрыпшь Я. Пасхалов обратил внимание на то, что лес в этом месте нетронут. После длительных расспросов проводников-ачандарцев он узнал от местных жителей о том, что «тут ничем нельзя пользоваться: Бог накажет» (Пасхалов 1874).

Дыдрыпшь-ныха, по мнению абхазов, мог защитить не только всю Абхазию от внешних врагов, но и отдельного человека, поведение которого вызвало гнев Владетельного князя. «Когда владетель Абхазии Хамутбей (Михаил) Чачба гневался на кого-нибудь и намеревался его разгромить, последний мог избавиться от гнева владетеля с помощью Дыдрыпш; если он успевал взойти на Дыдрыпш и произнести “я являюсь гостем Дыдрыпша”, он после этого был в безопасности», — писал Н. С. Джанашиа со слов жителей села Ачандара (Джанашиа 1898: 18).

Источники XIX в. сообщают о том, что на этой горе местные жители произносили присяги и очистительные молитвы. Это место называлось *ақәырҭа*. Присяги, как и молитвы, отличались вариативностью. В качестве примера можно привести один из вариантов присяги, который привел представитель рода Чичба, являвшийся на тот момент жрецом святилища Дыдрыпшь. «Подсудимый обращается к топору и ведет оправдательную о себе речь в том смысле, что он невинен по делу, по которому его обвиняют, и речь его, как и всех присягающих, заключается, обыкновенно, сими словами: *аризла сара цугеришсымам абри аныха ныс* (Абри ала сара ацэгъара шсымам аныха ныс. — Р. 3.), что дословно означает “ничем не виноват я, клянусь этим образом”» (Пасхалов 1874). Далее жрец объясняет процедуру оправдания того, кто дает присягу. «Он будет оправдан соприсягателями, которых сам же избирает в количестве 3–4 человек и более; соприсягатели обязаны также поклясться в его невиновности» (Пасхалов 1874). Так как жители боялись наказания Всевышнего, не всякий давал согласие на лжесвидетельствование, так как они были убеждены в том, что непременно будут наказаны за это.

Интересный очистительный ритуал, включающий в себя молитву об искуплении и жертвоприношение, записал Н. С. Джанашиа: «Для своего спасения, выполнения “ахнырщъгы” (ахныршьгә. — Р. 3.) повинный абхаз ведет огромного кастрированного козла, приносит вино, большой ачашв — и все это приносит в жертву в лесу близ святилища. Жрец молится и приблизительно говорит следующее: “Величественный Аныпс Дыдрыпш! Данное лицо не сможет избежать твоей силы и приносит тебе по силе возможности жертву, на коленях просит тебя простить

ему вину”» (Джанашиа 1898: 18). Во время обряда жрец обязан был напомнить о наказании за лжесвидетельствование. Будучи историком-краеведом, Н.С. Джанашиа обращал внимание на некоторые детали. Например, он заметил, что на дереве, возле которого проходили моления и проносили клятвы, висело несколько веревок. После долгих расспросов ему сказали, что эти веревки принесли люди, у которых украли быков. Хозяева животных приносили их в качестве улики и проносили проклятие со словами «накажи вора всенародно», уверенные в том, что вора накажет Дыдрыпшь.

На месте присяги находились многочисленные металлические предметы — оружие, наконечники стрел, бытовые предметы, части доспехов и др. Абхазы оставляли их здесь как вотивные. Об этих предметах писал А. А. Миллер в 1907 г.: «В Ачандарской общине на священной горе Дыдрипш есть группа старых деревьев, где до сих пор присягают и приносят жертвы. Под большим деревом, окруженным каменным забором, можно видеть жертвы: секиру с золотой насечкой и арабской надписью, шлем, ружейный ствол, несколько металлических сосудов» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 404. Л. 5–5 об.). Похожие сведения приводит Е. М. Шиллинг в статье «Абхазы», изданной в сборнике «Религиозные верования народов СССР» (Шиллинг 1931: 66).

Нужно отметить, что святилище Дыдрыпшь почиталось как православными, так и мусульманами. Каждый житель считал, что здесь находится их святилище: «Обе стороны одинаково поклоняются этой иконе» (Пасхалов 1874: 2). О религиозной принадлежности святилища П. Уварова в своих дневниках написала: здесь «молятся неведомому Богу и крестятся перед ним как местные абхазы, так и мингрельцы» (Уварова 2017: 482). Она также отметила, что «до сих пор русские власти приводят к присяге абхазцев по средам и пятницам» (Уварова 2017: 483). Сообщения Уваровой о святилище Дыдрыпшь менее информативны, тем не менее она впервые упоминает об общинном молении, которое ежегодно проводили жители села Ачандара (Уварова 2017). Похожее сообщение оставляет и Н. Ладария (Ладария 1913: 14).

Жрецы-аныха Пааџа. Дореволюционные авторы сообщают о том, что жрецами этого святилища являются представители фамилии Чичба. Н. Ладария пишет, что они прислуживают у иконы — *аныха Пааџ*. Н. С. Державин считает, что «они являются представителями жреческой касты», кроме того, он впервые рассматривает Чичбовцев как «посредников между народом и святилищем Дыдрыпшь» (Державин 1907: 32).

Интересно, что в источниках мы не находим сведений о том, почему именно Чичбовцы имели такую привилегию. Впервые предание, в котором говорится о том, как Чичбовцы стали жрецами, записано Г. Ф. Чурсиным в 1925 г. Ссылаясь на некоего старика Халила Чичба, который, возможно, был жрецом на тот момент, Г. Ф. Чурсин пишет: «Святыня Дыдрепша поручена им как людям высокой честности и справедливости» (Чурсин 1957: 40–41). Далее он приводит другую легенду. «Раньше жреческие обязанности при Дыдрипше выполняла фамилия Сацба. Как-то один моряк похитил с Дыдрипша икону и перенес ее в Пицунду. За то, что жрецы — два брата Сацба — не сумели охранить святыню, они были казнены. На их место народом и владетельным князем Абхазии был поставлен жрец из фамилии Ачба. Однажды между членами фамилии Ачба произошла ссора, причем жрец говорил своему противнику: “Если бы ты был настоящим Ачба, тебе бы поручили святыню”. Дело дошло до кровопролития. Тогда владетельный князь Абхазии отобрал должность жреца Дыдрипш у фамилии Ачба и передал фамилии Чичба» (Чурсин 1957: 40–41).

Во время экспедиции по Абхазии в конце XX в. А. Б. Крылов со слов З. Чичба, который был жрецом в те годы, записал еще одно предание. «В незапамятные времена Ачба были одновременно местными князьями и жрецами. Однажды случилось так, что в плену одновременно оказались сын князя и сын крестьянина Чичба. Когда Чичба приехал выкупить из плена своего сына, то он увидел вместе с ним юного Ачба, заплатил за него все имевшиеся деньги, привез к отцу и тут же начал собираться обратно за сыном. Князь, пораженный поведением крестьянина, созвал жителей Ачандары и сказал им, что единственным способом достойно отблагодарить Чичба за проявленное великодушие будет передача ему и его фамилии жреческих функций» (Крылов 1999: 134).

Существование нескольких вариантов передачи жреческих функций Г. Ф. Чурсин объясняет тем, что абхазы были бесписьменным народом и передаваемая из уст в уста из поколения в поколение легенда постепенно трансформировалась. Несмотря на вариативность, в сюжете неизменным остается то, что Чичбовцы «получили» эту привилегию от князя. В настоящее время подробное предание услышать крайне сложно. Ответить на вопрос о получении жречества затруднительно даже для представителей жреческой фамилии. Они говорят, что жречество им дал князь Ачба «за какие-то заслуги» (ПМА 2019). Они также не знают, с какого времени являются жрецами Дыдрыпшь: «Даже мой дед не помнил, когда князь Ачба сделал нас жрецами. Когда его спрашивали о времени передачи, он говорил, что его дед тоже не знал, настолько это было давно» (ПМА 2019). Интересен факт, которым поделился жрец во время интервью. По его словам, еще в первой половине XX в. вместе с ними во время моления у святилища всегда находились представители фамилии Джения: «Во времена моего деда во время моления рядом со жрецом стоял старший из Джениавцев. Первым молился Чичба с печенью и сердцем в руках, затем он передавал слово Джения. Когда и по какой причине они перестали с нами молиться, я уже не помню» (ПМА 2019).

МОЛЕНИЯ В СВЯТИЛИЩЕ

Моления в святилище Дыдрыпшь-ныха, как правило, коллективные. Тем не менее к нему может обратиться и конкретный человек, как правило, тот, кто дает присягу либо снимает проклятье, которое было наложено ранее. Среди коллективных «обращений» можно выделить несколько случаев, когда абхазы обращались с молитвой к Дыдрыпшь, чтобы он их защитил.

В 1931 г. участниками Дурипшского антиколхозного схода «для сплоченного выступления и поддержки друг друга в борьбе за достижение поставленной цели» было принято решение на «святилище Дыдрыпшь-ныха дать общенародную коллективную присягу. В молении приняли участие до 2000 крестьян, в числе которых было около 400 женщин» (Куправа 2008: 90). В первый день среди участников схода возникли разногласия, кто первым должен присягнуть, жители селений Лыхны и Дурипш (организаторы схода) или Ачандарцы, где находится Дыдрыпш-ныха (Куправа 2008: 92). После долгих обсуждений первыми присягнули лыхненцы и дурипшцы, а через день к ним присоединились и ачандарцы. Возникшие проблемы и разногласия при даче присяги можно объяснить следующим образом. Во-первых, у присягавших не было опыта, и они не были подготовлены к таким действиям, во-вторых, не все считали, что необходимо давать присягу, в-третьих, у всех было представление об ответственности, которая накладывалась на каждого, кто произнесет присягу, так как, по их мнению, тот, кто произносит клятву, должен непременно ее выполнить. Несмотря на возникшие разногласия, многие собравшиеся дали клятву о том, что не будут вступать в колхоз (Куправа 2008: 94–96).

Ссылаясь на информантов — жителей села Ачандара, А. Б. Крылов пишет, что в 1942 и 1949 гг. «жрец Кунач с женщинами и детьми поднялся на гору и попросил у Дыдрыпша заступничества» (Крылов 1999: 150). В позднесоветский период абхазы вновь обратились с просьбой к святилищу. «В 1989 году, после первых массовых столкновений между абхазами и грузинами, в Ачандару приехали разные уважаемые люди из всех районов Абхазии, обеспокоенные обострением межэтнических противоречий и складывавшейся в Абхазии ситуацией. Жрец Володя Чичба обратился к Дыдрыпшу: “Ты знаешь, что эта наша земля — не завоеванная нами, а данная тобой, ты обрати внимание на нее (и если это его земля — отдай, а если наша — оставь)”» (Крылов 1999: 150).

А. Б. Крылов сообщает еще об одном коллективном молении, уже в 1992 г.: «Во время грузино-абхазской войны в ноябре 1992 года, когда обстановка на фронте для абхазов была критической, в святилище состоялось новое массовое моление абхазов. Заур Чичба обратился к Дыдрыпшу: “Мы эту землю не захватывали, Бог сам дал нам эту землю, и если она наша на самом деле, то оставь ее нам, если земля их — отдай им и нас больше не мучай. Если ты исполнишь наше

пожелание в скором времени и очистишь нашу землю от грузин, мы на этом месте зарежем быков и отблагодарим тебя”» (Крылов 1999: 151; Крылов 2001: 200–202).

В настоящее время можно наблюдать некоторые изменения. Прежде всего по договоренности всех абхазских жрецов на святилище не допускаются молитвы, которые содержат проклятия. Разрешаются и приветствуются моления, связанные со снятием проклятия. По словам жреца Дыдрыпш-ныха, людей, которые хотят снять проклятия, произнесенные их предками, много. В начале нашей беседы жрец рассказал особенно запомнившийся случай, который произошел в недалеком прошлом. Одна семья обратилась к нему с просьбой провести моление, чтобы снять проклятие, которое преследовало их семью. «Как оказалось, в 1970-х годах на горе Дыдрыпшь отца этого семейства прокляла его бывшая жена, которая, по ее мнению, была опозорена. Отец семьи обвинил ее в том, что, когда они поженились, она была не девственницей. На тот момент, когда он решил с ней развестись, она была беременной. Обиженная женщина собрала своих родственников и родственников мужа и прокляла их» (ПМА 2019). По словам жреца, искупить себя нужно не только перед святилищем, но и перед тем человеком, который проклял, если он еще жив, или перед его потомками с их разрешения. После длительных переговоров, в которые были вовлечены жрецы двух святилищ — Дыдрыпш-ныха и Лых-ныха, оскорбленная женщина дала согласие на проведение очистительного моления. Жрец, признавая силу аныха, был поражен тем, как на участников моления подействовало святилище: «После завершения моления они никак не могли расстаться. Долгое время стояли обнявшись, как мать и дочь. Обе одновременно плакали от избытка чувств, настолько сильна наша аныха» (ПМА 2019).

Дальнейшие исследования показали, что случаи, когда оскорбленные женщины, не сумев доказать свою чистоту (девственность), проклинали своих бывших мужей, много. Называя фамилии таких женщин, информанты рассказывали, что такие события в абхазском, особенно Гудаутском, обществе происходили неоднократно.

В настоящее время моления святилищу Дыдрыпшь проводят, как и прежде. Следует отметить некоторые изменения, которые произошли на протяжении исследуемого периода. Во-первых, моления проводятся на территории приусадебного участка жреца по вторникам и воскресеньям. Во время постов, как православных, так и исламского (рамадан), не разрешено совершать жертвоприношения и моления. Во-вторых, к подножию Дыдрыпшь поднимаются в тех случаях, когда проводят так называемые общинные моления — *ацуныхэара*. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что первыми в селе Ачандара ацуныхэара проводят Чичбовцы, только потом — остальные жители селения. В общинном молении принимают участие все члены общины вне зависимости от пола или гендерной принадлежности. В-третьих, в честь самого святилища в настоящее время 31 мая проводят моление, в котором участвует только мужская половина фамилии Чичба. В отличие от очистительных жертвоприношений, которые совершаются в выделенном месте внутри приусадебного участка нынешнего жреца, это моление проводят у подножия горы Дыдрыпшь. В-четвертых, все жители села Ачандара во время праздничного застолья второй тост поднимают за то, чтобы Дыдрыпшь-ныха благословил их (*Дыдрыпшь ныха алтха ҳамазааит*).

Подводя итог, можно сделать ряд выводов. Источники, относящиеся к XIX в., содержат самые общие сведения о святилище, из которых можно заключить только то, что оно почиталось в течение неизвестного периода времени и рассматривалось как место принесения клятв и убежище от гнева вышестоящих. Само представление о святилище у местных жителей носило аморфный характер и сводилось тому, что в нем обитает некий дух, квалификация которого была для них затруднительна. Также следует обратить внимание на то, что святилище не квалифицировалось как носящее конкретный конфессиональный характер.

Научная литература XX в. практически не дает никаких дополнительных сведений, касающихся святилища. Единственной новизной по сравнению с работами XIX в. можно считать запись историй о появлении рода Чичба как местных жрецов. Также она не предлагает каких-то удовлетворительных интерпретаций того, что собой представляют абхазские святилища — *аныха*.

Тем не менее она фиксирует то состояние святилища и то его понимание местными жителями, которые имели место в период написания той или иной научной работы.

Соотнося данные XIX в. и описания, приведенные в научных трудах XX в., с полевыми данными, собранными в настоящее время, можно сделать заключение, что в целом отношение местных жителей к святилищу изменилось мало и единственным относительно новым явлением стала практика всенародных обращений к святилищу, сложившаяся в 1930-е годы, а также запрет на произнесение проклятий в святилище.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 404. Миллер А. А. Материалы по этнографии Абхазии. 1907.
Полевые материалы автора. Экспедиция в Республику Абхазия, г. Гудаута, с. Ачандара. Август 2019 г. (Информант — Чичба К. К. 1941 г. р.)
Державин Н. С. Абхазия в этнографическом отношении // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Тифлис: Вып. XXXVII. Тифлис: Типография наместника Его Императорского величества на Кавказе и К. Козловского 1907. С. 1–38.
Джанашиа Н. С. Абхазы. (Этнографические заметки). Дыдрыпш // Моамбе. 1898. № 9. С. 18.
Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми: Алашара, 1965.
Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми: Алашара, 1976.
Ладария Н. Гора Дудрипш // Сотрудник Закавказской миссии. 1913. № 1. С. 12–15.
Крылов А. Б. Постсоветская Абхазия (Традиции. Религии. Люди). М.: Институт востоковедения РАН, 1999.
Крылов А. Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994–2000 гг.). М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
Куправа А. Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум: ГПП «Дом печати», 2008.
Нордман А. Д. Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю // Журнал Министерства народного просвещения. Октябрь. 1838. С. 399–439.
Пасхалов Я. «Дудрипш» святая гора в Абхазии // Кавказ. 1874. № 141. С. 1–2.
Уварова П. С. «Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки Гр. Уваровой. Ч. 2, М., 1891.
Алиева А. И. «Отреченные» страницы истории российского академического кавказоведения конца XIX — начала XX вв.: кавказоведческое наследие А. С. и П. С. Уваровых. М.: ИМЛИ РАН, 2017.
Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, Абхазское государственное издательство, 1957.
Шиллинг Е. М. Абхазы // Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографических материалов, т. 2 / ред. В. К. Никольский. М.–Л.: Московский рабочий. 1931. С. 55–71.

REFERENCES

- Alieva A. I. «Otrechennyye» stranitsy istorii rossijskogo akademicheskogo kavkazovedeniia kontsa XIX — nachala XX vekov: kavkazovedcheskoe nasledie A. S. i P. S. Uvarovykh [The abdicated pages of the Russian academic Caucasian studies of the late XIX — early XX centuries: A. S. and P. S. Uvarovs' Caucasian heritage]. Moscow: Institute of World Literature RAS Publ., 2017. (In Russian)
Chursin G. F. *Materialy po etnografii Abkhazii* [Abkhazian ethnographical materials]. Suhumi: Abkhazian State Publishing house, 1957. (In Russian)
Derzhavin N. S. Abkhaziia v etnograficheskom otnoshenii [Abkhazia in ethnographic terms]. *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza* [Compendium of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus]. Iss. XXXVII. Tiflis: I K. Kozlovskiy the viceroy of his imperial Majesty in Caucasus Publ., 1907, pp. 1–38. (In Russian)
Dzhanashia N. S. Abkhazy. (Etnograficheskie zametki). Dydrypsh [Abkhazians (Ethnographic notes) Dydrypsh]. *Moambe*, 1898, no. 9, pp. 18. (In Russian)
Inal-ipa Sh. D. *Abkhazy*. [Abkhazians]. Sukhumi: Alashara Publ., 1965. (In Russian)
Inal-ipa Sh. D. *Voprosi etno-kul'turnoi istorii abkhazov* [Questions of the ethnic and cultural history of the Abkhazians]. Sukhumi: Alashara Publ., 1976. (In Russian)

Krylov A. B. *Postsovetskaia Abkhaziia (Traditsii. Religii. Liudi)* [Post-soviet Abkhazia (Traditions. Religions. People)]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS Publ., 1999. (In Russian)

Krylov A. B. *Religiia i traditsii abkhazov (po materialam polevykh issledovaniu 1994–2000)* [Abkhazian' religion and traditions (based on field researches 1994–2000)]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2001. (In Russian)

Kuprava A. E. *Voprosi traditsionnoi kul'turi abkhazov* [Questions of the traditional culture of the Abkhazians]. Sukhum: GPP «Dom pečati» Publ., 2008. (In Russian)

Ladariya N. Gora Dudripsh [Dudrypsh mount]. *Sotrudnik Zakavkazskoi missii* [Employee of the Transcaucasian mission], 1913, no. 1, pp. 12–15. (In Russian)

Nordman A. D. Puteshestvie professora Nordmana po Zakavkazskomu kraiu [Professor Nordman's journey through the Transcaucasian region]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* [The Ministry of Public Education monthly], 1838, October, pp. 399–439. (In Russian)

Paskhalov Ya. «Dudripsh» sviataia gora v Abkhazii [“Dudrypsh” is a sacred mountain in Abkhazia]. *Kavkaz* [Caucasus], 1874, no. 141, pp. 1–2. (In Russian)

Uvarova P. S. «Kavkaz. Abkhaziia, Adzhariia, Shavshetiia, Poskhovskii uchastok. Putevye zametki Gr. Uvarovoi. Chast' 2 [Caucasus. Abkhazia, Adzharia, Shsvshetya, Pshu region. Travel notes. Part 2]. Moscow, 1891. (In Russian)

Submitted: 08.06.2022

Accepted: 17.02.2023

Published: 10.04.2023